

Политика**Центральная Азия как область столкновения стратегических интересов США, Китая и России**

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012441-6

Морозов Юрий Васильевич

Кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru.

Аннотация:

В XXI веке Центральная Азия стала играть возрастающую роль на политическом и экономическом пространстве Евразии. Однако ее дальнейшему развитию мешают негативные факторы, влияющие на экономику среднеазиатских стран, их межгосударственные отношения и безопасность в регионе. В дополнение к этим факторам в Центральной Азии нарастает политическая и экономическая борьба между США, с одной стороны, и Китаем, и Россией — с другой, а также между другими нерегиональными акторами, которые включились в региональные процессы с целью обеспечить выгодные позиции в борьбе за энергоресурсы региона и за транспортные артерии, ведущие в Европу и в АТР. Выводы автора касаются роли и значения региона для США, Китая и России, а также их политики и стратегии в Центральной Азии.

Ключевые слова:

Центральная Азия, США, Китай, Россия, политика, стратегия, экономика, безопасность.

Для цитирования:

Морозов Ю.В. Центральная Азия как область столкновения стратегических интересов США, Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 6–19. DOI: 10.31857/S013128120012441-6.

Politics**Central Asia as an Area of Collision of Strategic Interests of the USA, China and Russia****Yuri Morozov**

Ph.D. in Military Sc., prof., leading researcher of IFES RAS. ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru.

Abstract:

In XXI century Central Asia began to play an increasing role in the political and economic spheres of Eurasia. However, its further development is hindered by negative factors affecting the economy of Central Asian countries, their inter-State relations and the security in the region. In addition to these, there is the political and economic struggle growing in Central Asia between the USA on one hand and China and Russia on the other, as well as between other non-regional actors that were involved in the regional processes in order to ensure a favorable position in the struggle for region's energy resources and transport corridors, leading into Europe and Asia Pacific. The author's conclusions point to the significance of this region for US, China, and Russia's interests, as well as the importance of their policies and strategies in Central Asia.

Key words:

Central Asia, USA, China, Russia, politics, strategy, economy, security.

For citation:

Morozov Yu.V. Central Asia as an Area of Collision of Strategic Interests of the USA, China and Russia // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 6–19. DOI: 10.31857/S013128120012441-6.

Геополитическое и экономическое значение Центральной Азии

Центральная Азия (ЦА) представляет собой территорию, не имеющую прямого выхода к мировому океану, площадью равной 3,994,300 кв. км с населением 78 млн человек. В различных источниках ее границы определяются по-разному. Так, согласно ЮНЕСКО, регион включает Афганистан, пять среднеазиатских государств (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан), районы азиатской России, Монголию, Западный Китай, северные районы Индии и Пакистана и северо-восточную часть Ирана. А по определению «Британики», этот регион включает только пять республик Средней Азии. Тем не менее, практически при любых критериях определения границ ЦА он включает среднеазиатские страны¹.

Государства, входящие в Центрально-Азиатский регион

1. Основные сведения о регионе Центральная Азия. Available at:
URL: <https://lektsia.com/1x1a71.html>.

Источник: URL: <https://ia-centr.ru/publications/nesvobodnaya-mysl-pochemu-tsentralnaya-aziya-v-kontse-progressa/>

Значение этого региона также можно оценивать двояко. С одной стороны, наличие богатых природных ресурсов и емкость внутреннего рынка, достаточно дешевая рабочая сила, близость к России и Китаю среднеазиатских республик, с которыми их связывают сухопутные коммуникации, являются хорошей основой для развития экономики. Но с другой – инфраструктура в этих государствах развита недостаточно, они находятся на большом удалении от других экономических центров мира, а политическая нестабильность в некоторых из них создает препятствия для стабильного развития региона.

Тем не менее, для многих ведущих субъектов мировой политики и экономики этот регион является весьма притягательным, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, в 2020 г. планету охватила эпидемия коронавируса, в результате которой во всех странах мира упал спрос на энергоносители. Но после нее, согласно статистике, норма расхода природного газа в мире возрастет к 2030 г. до 182 млрд куб. м. Общий объем запасов природного газа в странах ЦА составляет 230–360 трлн куб. м, а запасы нефти достигают 15–31 млрд баррелей². Поэтому ввиду укрепления тенденции экономического роста, наблюдаемой не только в передовых в экономическом отношении странах, но и в развивающихся, энергетический потенциал региона ЦА расценивается как один из ключевых источников для удовлетворения энергетических потребностей нерегиональных акторов.

Во-вторых, помимо энергоресурсов и возможности контроля за их добычей расположение в ЦА стратегических путей, связывающих Европу и АТР, а также возможность влияния на внутренние и межгосударственные кризисы в регионе являются другими факторами для усиления конкуренции нерегиональных акторов, претендующих на ключевую роль в районе, который граничит на западе с Европой, на востоке — с азиатскими странами, на севере — с Россией, а на юге имеет границы со странами мусульманского мира. Таким образом, он является своеобразным мостом, соединяющим Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию.

В-третьих, ЦА также является плацдармом, объединяющим Россию, Китай, Индию и Пакистан, обладающих ядерным оружием, а значит, проблема региональной безопасности приобретает глобальное значение³. Исходя из этого первоочередной задачей для стран ЦА является построение прочных связей с мировыми державами с целью обеспечения национальной и региональной безопасности. А основной целью нерегиональных акторов является контроль над этим пространством Евразии, где они предпринимают попытки расширить сферы своего влияния, с одной стороны, и избежать политических и иных издержек — с другой.

В-четвертых, с учетом этих характеристик региона особое внимание ему уделяется в теориях геополитики. Так, согласно «теории Хартленда», ЦА представляет собой «важную крепость, доступ к которой может обеспечить контроль над мировой сушей»⁴. Этот постулат дополняет теория Сикорского, полагающая, что в случае развертывания мировой войны ее результат будет определяться «регионом принятия решений, коим яв-

2. Амбриш Дака. Энергетические ресурсы в государствах Центральной Азии и энергетическая безопасность Индии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskie-resursy-v-gosudarstvah-tsentralnoy-azii-i->

3. Чжоу Цзюнь. Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-mirovoy-politicheskoy-sisteme>.

4. Теория Хартленда (Сердцевинной земли) Х. Маккиндера. URL: https://studref.com/476924/politologiya/teoriya_hartlenda_serdtsevinnoy_zemli_makkindera.

ляется ЦА». Согласно теории Хантингтона, границы этого региона выступают в качестве линии «разрыва цивилизаций, представляющих группы цивилизаций христианских на северо-западе, буддийских конфуцианских — на востоке и мусульманских — на юго-востоке и юге. Поэтому ЦА является уникальным регионом с точки зрения взаимосвязи мировых цивилизаций»⁵. А по мнению Кэмпса, «около 70% из подтвержденных запасов нефти, а также более 40% ресурсов природного газа мира находятся в регионе ЦА, имеющем форму эллипса и растянувшегося от южной части России и Казахстана до Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов»⁶.

Проблемы, существующие в Центральной Азии

В современных условиях почти все государства ЦА характеризуются достаточно высокими рисками угроз региональной безопасности, особенно в плане терроризма и исламского экстремизма. Усиление этих угроз в регионе связано с Афганистаном, где в течение последних лет идут боестолкновения правительственных войск с талибами, жаждущими вновь захватить власть в стране и распространить свое влияние на соседние государства. Эту угрозу дополняет инфильтрация в ЦА боевиков из Сирии после их разгрома силами правительственных войск при поддержке России, Ирана и Турции.

Кроме того, согласно индексации Фонда мира, наиболее «хрупким» среди государств региона является Кыргызстан. Это же касается Таджикистана, где из-за гражданской войны и экономических трудностей численность населения сократилась на 26%, что делает страну одной из самых неблагополучных на планете. Проявлениями определенного застоя в экономике, образовании и науке можно считать отъезд высококлассных специалистов и интеллигенции, особенно русскоязычной, из Туркменистана. То же касается других стран региона, где на руководящие посты в жизненно важных отраслях назначают исключительно граждан коренной национальности, несмотря на то, что нередко они не являются высококлассными специалистами. Это может привести к тому, что низкий уровень жизни в ряде среднеазиатских республик будет сохраняться.

Перспективы в плане обеспечения более высокого уровня жизни есть у Казахстана и Узбекистана, имеющих богатые природные ресурсы и придерживающихся либеральной модели развития⁷. В то же время они не смогли сыграть роль эффективных интеграционных центров и противостоять центробежным тенденциям, которые являются в регионе довольно устойчивыми. Да и другие государства ЦА не проявляют особого стремления к консолидации, о чем свидетельствует нереализованный региональный проект создания «Транспортного консорциума», функционирование которого способствовало бы формированию общей транспортной политики в регионе ЦА. Существующие поныне многочисленные таможенные сборы и прочие платежи делают транзит грузов через госграницы весьма дорогим для стран региона. Помимо этого, государства ЦА имеют разноразноуровневую и «разноскоростную» экономику, что является сдерживающим фактором в углублении их интеграционного взаимодействия. Этому также препятствуют наличие ограничений во взаимной торговле и высокие политические и экономические риски при инвестировании в региональные проекты⁸. В регионе существуют экологические

5. Теория «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

URL: https://studopedia.ru/10_215532_teoriya-stolknoveniya-tsivilizatsiy-s-hantingtona.html.

6. Стратегический эллипс Кэмпса. URL: https://expert.ru/expert/2005/28/28ex-neft1_965/.

7. Казанцев А. Центральная Азия: тенденции национального развития.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-tendentsii-regionalnogo-razvitiya/>.

8. Современные особенности экономического потенциала республик Центральной Азии.

URL: <http://gc-tourism.com/centralnaya-aziya.html>.

проблемы и сложности с использованием трудовых ресурсов, ищущих себе работу в других странах, особенно в России, тем самым обостряя там миграционные проблемы.

Несовпадение позиций среднеазиатских республик наблюдается также по многим региональным вопросам. Низким остается уровень выполнения принятых решений, а сами документы носят общий характер. К этому следует добавить, что для экономик среднеазиатских стран характерна «сырьевая зависимость». Это газ для Туркменистана, нефть и цветные металлы — для Казахстана, газ и хлопок — для Узбекистана.

Сталкиваются эти страны и с проблемами эксплуатации водных ресурсов приграничных рек. Так, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, располагающиеся в нижнем течении рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья, постоянно испытывают дефицит воды. В то же время Кыргызстан и Таджикистан, расположенные по верхнему течению, сталкиваются с проблемой обеспечения работы гидроэлектростанций зимой, что приводит к дополнительной эксплуатации этих сооружений, чреватой уменьшением объемов водохранилищ, повышением объемов сброса воды в приграничные области соседних государств. К примеру, 1 мая 2020 г. из-за прорыва дамбы в Сардобинском водохранилище в Узбекистане более 70 тыс. жителей покинули свои дома в районах на границе Узбекистана и Казахстана из-за наводнения. Для ослабления потока воды узбекская сторона открыла шлюзы, из-за чего коллекторы в Мактааральском районе Казахстана переполнились, и вода затопила населенные пункты⁹.

Существующая разобщенность среднеазиатских государств по многим проблемам региона в совокупности с его важной геополитической и экономической ролью обуславливают высокую степень вовлеченности в региональные дела нерегionalных акторов и альянсов. Например, Турция, представляющая одну из сил, успешно конкурирующих в ЦА с другими нерегionalными акторами, обеспечила себе твердую позицию в регионе за счет активного участия, исходя из ее экономического состояния и благодаря грамотному геополитическому подходу президента Эрдогана, сумевшего представить территорию Турции «воротами во внешний мир» для среднеазиатских государств.

Несколько иная позиция по отношению к ЦА у Евросоюза, исходящая, главным образом, из его коммерческих интересов без особого стремления к завоеванию геополитического господства в регионе. ЕС акцентирует свое внимание на развитии демократических институтов и одновременно стремится воспользоваться возможностью получения доступа к источникам энергоресурсов ЦА, сократив при этом энергетическую зависимость от стран ближневосточного региона и России. А создание коридора сообщения «Трассека» позволит сократить уровень зависимости от стран, располагающих транзитными маршрутами из Европы в АТР, и поддерживать экономические интересы стран Евросоюза в регионе. Помимо этих акторов в регионе активно действуют такие державы, как США, Китай и Россия, реализующие в нем свои политику и стратегию.

Американская политика и стратегия в регионе

Политика и стратегия Соединённых Штатов в ЦА определяется их желанием контролировать добычу и транспортировку энергоресурсов, противоборством с Китаем и Россией, которые сдерживают расширение американского присутствия в регионе и препятствуют возможности контролировать там добычу энергоресурсов. США продвигают идею «Великого шелкового пути» с целью создания транспортного коридора из Азии в Европу в обход России, преследуя ряд целей: освоение природных ресурсов региона, контроль за их экспортом в другие страны и получение доступа к его рынкам; создание региональной организации «государств Шелкового пути» в противовес существующим ОДКБ и ШОС с участием РФ и КНР.

9. Прорыв дамбы в Узбекистане и Кыргызстане 1 мая 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?>

Исходя из этих целей, в ЦА США будут продолжать стратегию, нацеленную на сдерживание КНР и недопущение интеграции государств региона вокруг РФ, препятствование превращению ШОС в дееспособное геополитическое образование, способное противостоять США. В геополитическом отношении США стремятся также присоединить ЦА к Афганистану, Пакистану и Индии, чтобы «оторвать» регион от России и, в противовес Китаю, перенаправить ресурсные потоки через Афганистан в Индию, Японию и Южную Корею. А для «расшатывания» обстановки в республиках ЦА Вашингтон может использовать проверенный на практике алгоритм «цветных революций». Опираясь на эту стратегию, США рассчитывают получить возможность влиять на экономическую и политическую ситуацию в ЦА в выгодном для себя направлении¹⁰.

Однако администрация Белого дома поторопилась с реализацией планов «тюльпановой революции» в Кыргызстане в 2005 г., основной целью которой была замена президента Акаева на проамериканского лидера. Эта затея, однако, провалилась. Американское вмешательство во внутренние дела республики вызвало резкое неприятие у лидеров других государств ЦА, отразившееся на их отношениях с Соединёнными Штатами. Подозревая, что США и далее будут использовать алгоритм «цветных революций», они заявили, что их страны намерены и впредь последовательно укреплять сотрудничество с Китаем и Россией. Поэтому президент Д. Трамп предпочитает лично напрямую договариваться с главами стран региона, которые попадают в зону американского влияния. А чтобы они были более благосклонны к политике Белого дома в ЦА, США были готовы в рамках борьбы с коронавирусом выделить из своего бюджета в мае 2020 г. 100 млн долл. не только Китаю, но Казахстану и Узбекистану.

Среди других американских инициатив в регионе заметным является проект «C5+1», появившийся в период обострения отношений между Вашингтоном и Москвой из-за Украины и Сирии, который предусматривает расширение сотрудничества США со странами ЦА. Некоторые государства региона связывают этот проект с решением проблем региональной безопасности и экономической модернизации их стран, так как он предусматривает ряд важных направлений сотрудничества в этих областях: усиление борьбы США и стран региона с терроризмом и экстремизмом в регионе с целью их ликвидации; повышение конкурентоспособности регионального бизнеса; объединение возможностей участников проекта для создания в регионе транспортного коридора и сокращения транспортных издержек; использование в развитии экономик среднеазиатских государств американского опыта и технологий и сотрудничество в сфере экологии. Для этого Вашингтон существенно активизировал политические и экономические связи со странами региона, что привело к некоторому «дрейфу» ряда государств ЦА в сторону США.

Успешная реализация этого проекта позволит Вашингтону выполнить две важные внешнеполитические задачи: укрепить региональные позиции США по отношению к Китаю и России; способствовать стабилизации обстановки в ЦА для снижения рисков распространения в регионе терроризма и экстремизма, препятствующих реализации американских интересов в нем.

Однако этот формат нельзя назвать полноценным интеграционным объединением для многостороннего сотрудничества: он существует лишь в форме встреч министров иностранных дел. Вашингтон лишь на словах борется с терроризмом и экстремизмом в регионе, поскольку этому препятствует Положение договора о создании ОДКБ, которое предусматривает ввод иностранных войск на территорию стран-участниц договора после консультаций с Москвой, которая, видя к чему привело присутствие войск НАТО в Афганистане, категорически против появления американских войск в регионе. Предпо-

10. Морозов Ю. Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации. М., 2019. С. 170–191.

лагаемые объемы финансовой помощи со стороны США несопоставимы со средствами, которые вкладывают в регион Китай и Россия. Помимо этого, Соединённые Штаты предлагают странам региона уже действующие пути решения региональных проблем – в рамках инициативы Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП) и российского проекта ЕАЭС, причем с гораздо меньшими финансовыми затратами сторон по сравнению с «С5+1».

В связи с этим администрация Трампа сформировала два варианта эволюции американской стратегии в ЦА. Первый — *инерционный*, предполагает сохранение формата «С5+1» в усеченном виде за счет его технического и процедурного обслуживания. И второй — *конфронтационный*, предусматривающий формирование более агрессивной политики Вашингтона в ЦА в случае, если ему не удастся добиться прогресса во все более обостряющихся отношениях с Китаем, сделав его более уступчивым. При этом Вашингтон довольно сильно увяз в противоречиях между декларируемым Трампом стремлением к партнерству с Пекином и ведущейся с ним торговой войной. К примеру, он заблокировал китайским инвесторам покупку микросхем, производителем которых является корпорация США Lattice Semiconductor Corp, сославшись на то, что эта сделка может принести вред американским государственным интересам. Трамп отверг китайские аргументы, что закупщик микросхем является всего лишь частной фирмой, а не государственной корпорацией, соперничающей с корпорациями Соединённых Штатов (к этому следует добавить, что в действующей стратегии национальной безопасности США прямо указано, что КНР для США — соперник)¹¹.

А чтобы закамуфлированный фронт атаки на Пекин был шире, Трамп активно привлекает своих союзников из стран АСЕАН. В результате глава корпорации ST Corp. Таньюнг заявил, что «Китай со своей инициативой «Один пояс, один путь» слишком агрессивен в странах АСЕАН». А бывший премьер-министр Японии Абэ пообещал выделить заем в 349 млн долл. на создание отличного от китайского проекта «коммуникаций в АСЕАН», чтобы дать отпор глобальному проекту ОПОП¹².

Каспийская тематика тоже входит в круг американских интересов. Для этого Вашингтон реализует в регионе программу «Каспийский страж», которая открывает для США перспективы контроля трансконтинентальных коммуникаций и доступа к местным запасам углеводородов, а также способствует усилению изоляции Ирана и снижению влияния России на события в районе Каспийского моря. Для этого Пентагон передает прибрежным странам морские боевые катера и обучает пограничные и береговые подразделения Казахстана и Туркменистана, способствуя координации их действий.

Эта программа совпала с попытками Вашингтона совместно с Брюсселем пролоббировать создание в обход России транскаспийского газопровода по дну Каспия. Активно-му обсуждению этого проекта способствовал бум прогнозов об объемах добычи нефти и газа в Каспийском регионе. Однако он так и не был построен в силу ряда объективных причин. Тем не менее, в последнее время обсуждение проекта этого газопровода возобновилось. Реализацию его поддерживают ряд прикаспийских государств и международные финансовые структуры, а политическую поддержку оказывают западные страны во главе с США. Это связано с политикой Вашингтона, который упорно пытается реанимировать обсуждение проекта в целях снижения доверия каспийских нефтедобывающих стран к РФ и уровня их взаимодействия с ней в экономической и транспортной сферах¹³.

11. Иванов В. Контрразведка США разработала новую стратегию. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html.

12. США создают систему противодействия китайскому проекту «Один пояс, один путь». URL: <https://news-front.info/2017/09/17/ssha-sozdayut-sistemu-protivodejstviya-kitajskomu-proektu-odin-poyas>.

13. Запад выступает за прокладку газопровода между Туркменистаном и Азербайджаном. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2019-10-07/9_7695_gaspipeline.html.

США также активно подключились к строительству в государствах ЦА центров боевой подготовки и реформированию учебных заведений МВД, созданию систем межведомственной правительственной связи. Еще одним пунктом стратегии США является адресная поддержка подразделений ВС республик ЦА, их оснащение и подготовка по американским стандартам с целью готовности к совместному выполнению миротворческих задач с НАТО, как это было продемонстрировано в Афганистане в ходе многонациональной операции ASAF, в которой приняли участия подразделения альянса и казахстанский батальон «Казбат». Наряду с этим Пентагон реализует программы стажировок военнослужащих из стран ЦА в военных центрах США, где большое внимание уделяется корпусу младших командиров, а также занимаются специальными подразделениями среднеазиатских республик и группами охраны первых лиц государств. Кроме того, Вашингтон тайно вербует сторонников американской политики в регионе среди военнослужащих и в правительствах государств ЦА в надежде на то, что эти кадры в нужный момент смогут совершить переворот по сценарию «цветной революции». Занимаются этим не только представители посольств США в регионе и подконтрольные Вашингтону СМИ и НПО, но и Пентагон, в ведении которого находится сайт www.centralasiaonline.com, являющийся частью американского проекта «Трансрегиональная веб-инициатива»¹⁴.

Политика и стратегия Китая в Центральной Азии

Благодаря росту своей мощи в глобальной экономике Китай достиг больших успехов за счет влияния на региональные и экономические структуры стран ЦА и их политические элиты. При их помощи экспорт нефти и газа из Туркменистана и Казахстана способствует сокращению китайской «нарккозависимости» от ресурсов Ближнего Востока. А заинтересованность среднеазиатских государств в китайских инвестициях, необходимых для развития национальных экономик, облегчает реализацию интересов Поднебесной в ЦА. Китайское военно-политическое руководство исходит из того, что регион играет стратегически важную роль в обеспечении военной безопасности КНР – он является своего рода китайской «стратегической тыловой зоной» в нарастающем противостоянии стратегии, проводимой Вашингтоном в ЦА и АТР. Обеспокоенность в Пекине также вызывает и экономическая активизация западных стран в ЦА.

Поэтому КНР развивает широкое взаимодействие со среднеазиатскими странами – членами ШОС и вкладывает значительные финансовые средства в реализацию значимых для этих стран проектов, тем самым стимулируя руководителей стран ЦА к сближению с Китаем. Значительную роль в китайском финансировании проектов в Азии играют кредиты, которые предоставляются под низкие проценты, однако они в обязательном порядке подразумевают привлечение китайских материалов, техники и рабочей силы для выполнения работ. Примером тому является проект ОПОП, для реализации которого КНР создает в странах ЦА и Европы свои экономические, технологические и финансовые структуры. Однако проблема присоединившихся к проекту государств состоит в том, что согласно условиям их участия в «Поясе и пути» они должны брать кредиты у китайских банков, чтобы расплачиваться с китайскими же подрядчиками. Это ведет к тому, что страны-участницы постепенно превращаются в должников¹⁵. Применение этих инструментов позволяет максимально задействовать китайские ресурсы и приводит к росту присутствия КНР в экономических отраслях стран ЦА.

14. НАТО в обеспечении безопасности в Центральной Азии.

URL: <https://www.belpo.com/14703.html/>.

15. Китай исподволь завоевывает Центральную и Восточную Европу.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/11/06/785688-kitai-zavoevivaet-tsentralnyu-evropu>.

Что касается использования «мягкой силы» КНР, то одним из наиболее известных и масштабных проектов Пекина в этой области является создание сети Институтов Конфуция в среднеазиатских государствах, на что тратятся миллионы долларов. К 2020 г. Китай планировал открыть более 1000 таких учреждений по всему миру, включая Центрально-Азиатский регион¹⁶. Помимо этого, Пекин не скупится на внешнеполитическую пропаганду притягательности сотрудничества с Поднебесной. На эти цели он тратит до 10 млрд долл. в год, из которых 7 млрд долл. приходится на зарубежное вещание (радио, ТВ и другие СМИ). Огромные суммы направляются на финансирование образовательных проектов в республиках ЦА, на обмен студентами и преподавателями. Благодаря повышению международного статуса китайского языка и снижению себестоимости обучения в Китае, местные вузы привлекают все больше студентов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и других стран. Кроме того, в некоторых вузах КНР преподается такой учебный предмет, как «народная дипломатия» в целях подготовки молодого китайского поколения экспертов по соответствующей проблематике¹⁷.

И все же успешному проникновению Китая в регион мешают сложности в освоении китайского языка и значительный уровень негативных настроений по отношению к росту влияния Китая в ЦА со стороны местного населения. Однако несмотря на настроения народных масс элиты государств региона стремятся укрепить связи с Поднебесной, видя в ней важнейшего инвестора в инфраструктурные и транспортные проекты в своих странах. А Китай, понимая важность взаимодействия с народными массами, особенно с молодежью, активно проводит политику привлечения студентов из государств ЦА в свои вузы. Эти акции дополнены гуманитарной помощью КНР странам региона в их борьбе с коронавирусом. Так, в апреле 2020 г. Таджикистан получил от Китая несколько партий противоэпидемических грузов с тестами и защитными средствами. Таким образом, за счет использования «мягкой силы» и гуманитарной помощи Пекин неуклонно наращивает свое влияние в среднеазиатских странах, что способствует укреплению его позиций в ЦА.

Помимо среднеазиатских стран, Китай уделяет особое внимание Афганистану и поддерживает прочные политические, экономические и военные связи с Пакистаном. Это связано с тем обстоятельством, что начавшийся в 2020 г. вывод американских войск и их союзников из Афганистана после достижения соглашения между США и Талибаном создает новую геополитическую ситуацию не только в этой стране, но и в субрегионах Азии, открывая перспективы для активного воздействия на ситуацию в ИРА со стороны Китая и ШОС, наблюдателем в которой является Афганистан.

Его участие в ОПОП для прокладки через территорию страны нефте- и газопроводов позволит соединить энергоизбыточную ЦА с другими субрегионами Азии, испытывающими недостаток в энергоресурсах, создав условия для стабилизации военной ситуации в стране и сокращения наркопроизводства, в чем заинтересованы государства ШОС. Кроме того, более весомое участие в стабилизации обстановки в ИРА союзника КНР Пакистана будет способствовать разрядке напряженной обстановки в районе Кашмира, негативно влияющей на пространство Организации. А реализация проекта «Китайско-пакистанский экономический коридор» через территорию Пакистана обеспечит прямой выход Китая к побережью Индийского океана и далее – к Ближнему Востоку и Европе при помощи морской составляющей проекта ОПОП, который помогает создавать ориентированную на Китай систему экономической и инфраструктурной интеграции в Евразии.

16. *Roasa D.* China's soft power surge. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/18/chinas_soft_power_surge&hl=ru&gl=ru&strip=0.

17. *Seib Ph.* China: The First Soft Power Superpower. URL: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/china-the-first-soft-power-superpower_b_1552545.html.

Это не означает, однако, что Пекин стремится навязывать Кабулу свое видение, как проводить внешнюю и внутреннюю политику. Чего не скажешь о Вашингтоне, который постоянно указывает афганским властям как себя вести в тех или иных случаях. В настоящее время Кабул больше беспокоят вопросы взаимодействия с талибами после вывода американских сил из Афганистана, а у Китая есть иные причины для тревоги. В провинции Бадахшан уже не раз были замечены боевики ИГИЛ, часть из которых – уйгуры, раньше воевавшие под знаменами ИГИЛ в Сирии и Ираке. И если они обоснуются в Бадахшане, граничащем с СУАР, где существует достаточно мощное сепаратистское движение с исламской спецификой, то смогут перебрасывать в приграничные районы Китая отряды своих боевиков по Ваханскому коридору. Поэтому Пекин намерен создать свою военную базу в Бадахшане по аналогу с Джибути.

В связи с этим актуальным является вопрос: насколько серьезно КНР намерена втягиваться в афганские проблемы? Это связано с тем обстоятельством, что в 2016 г. Китай впервые предложил военную помощь Афганистану. В последующие годы Кабул получал китайское легкое вооружение, боеприпасы и военную форму, а китайские военные периодически проводили совместное патрулирование с афганскими подразделениями в предгорьях Памира. Эксперт Института Дальнего Востока РАН В. Кашин полагает, что «если эта тенденция продолжится, то китайское присутствие в ИРА, скорее всего, будет смоделировано по образцу российского присутствия в Сирии — опора на коалицию с правительственными силами и поддержка дружественных формирований из местного населения. Также возможны удары с воздуха и действия спецназа при ограниченном участии сухопутных войск НОАК, но только по просьбе официальных властей Афганистана»¹⁸. Но как показывает опыт СССР и США, ограниченным вмешательством Китая в афганские проблемы обойтись не удастся: постепенно конфликт будет втягивать в себя дополнительные войска и ресурсы. Но у Китая есть козырь, которого не было ни у СССР, ни у США – лояльный Пакистан, способный влиять на талибов. Однако военно-политическому руководству КНР следует помнить о том, что именно Афганистан получил недобрую славу «кладбища империй» и для Великобритании, и для СССР, и для США, которые со своей военной мощью ничего не добились в ИРА. Поэтому Китай предпочитает оказывать Афганистану гуманитарную и экономическую помощь и активно строит там свою инфраструктуру. Для этого китайские корпорации China Metallurgical Group Corp., Jiangxi Copper Corporation и Zijin Mining Group Company выиграли тендер на разработку одного из крупнейших месторождений меди в мире — Айнак (сделка в 3,5 млрд долл. считается крупнейшей в истории Афганистана). Кроме того, в ИРА находятся практически неразработанные залежи нефти (около 1,6 млн барр.) и природного газа (15,7 трлн куб. м), для добычи которых КНР активно вкладывает свои средства, одновременно являясь крупнейшим инвестором в другие отрасли экономики страны¹⁹.

Значение региона для национальных интересов России

Интересы России в регионе могут быть охарактеризованы как непосредственные для ее национальной безопасности, где ВС России совместно с армиями Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана отвечают за военную безопасность южного фланга стран – участниц ОДКБ и обеспечивают стабильность азиатской части СНГ.

Помимо этого, территория среднеазиатских республик, находящаяся на стыке театров военных действий — европейского, ближневосточного, и дальневосточного — используется в военно-стратегических интересах РФ, включая космодром Байконур в Ка-

18. Китай решил зайти в Афган. URL: <https://aleks070565.livejournal.com/5057325.html>.

19. Морозов Ю. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в XXI веке. М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.

захстане, полигон ПРО в районе Сарышгана, аэродромы в районе Семипалатинска, Жангиз-Тюбе, и Жана-Семей, узлы системы ПРН в районе мыса Гульшад и другие объекты. Также в регионе расположены важные стратегические нефте- и газопроводы, проходящие в Европу и в АТР, и коммуникации, обеспечивающие военную и экономическую безопасность РФ. Кроме того, среднеазиатский регион обладает емким рынком для российской обрабатывающей промышленности, а его коммуникации обеспечивают пропуск экспортно-импортных российских грузов по дорогам в АТР. Россия также заинтересована в развитии и эксплуатации производственного и научно-технического потенциала ЦА. Кроме того, в среднеазиатских республиках до сих пор находится значительная русскоязычная диаспора, хотя многие русские покинули этот регион во время «смутных времен национализма» в конце 90-х годов прошлого века.

Происходящие в странах региона процессы непосредственно затрагивают не только российские интересы, связанные, прежде всего, с обеспечением безопасности и стабильности российских рубежей и созданием тем самым условий для хозяйственного развития обширных районов РФ. Страны ЦА заинтересованы в развитии экономических, военных, научно-технических и иных связей с Россией и являются сторонниками коллективной системы безопасности.

Исходя из этих обстоятельств, Москва выступает за мирное решение проблем региона. Однако в современных условиях напряженность в нем сохраняется, а вокруг Ирана — нарастает. Так, в ответ на убийство, совершенное 3 января 2020 г. в Багдаде американской авиацией командующего подразделением «Корпуса стражей исламской революции» Ирана генерал-майора Сулеймани, в Тегеране заявили, что нанесут удары возмездия по военным объектам США и активизируют свои военные программы (в том числе по проекту создания ядерного оружия)²⁰. Иран также может перекрыть Ормузский пролив, и тогда Вашингтон вынужден будет «забыть» о своих союзниках, таких, как Япония и ряд стран НАТО, транспортирующих основную часть потребляемой ими нефти через этот пролив, что будет выгодно для российских интересов. Москва также учитывает, что после завершения пандемии коронавируса в экономически развитых и развивающихся странах мировые цены на нефть могут вырасти, что будет также экономически выгодно России, поскольку она является одним из главных поставщиков энергоносителей.

Помимо этого, для усиления своего влияния в ЦА Россия активно использует «мягкую силу». Ее важнейшие элементы – культурный обмен и двустороннее взаимодействие со странами региона. Сильной составляющей этих элементов является наработка контактов России с азиатскими бизнес-структурами и их информирование о российских предложениях, что особо важно для азиатских экспортеров энергоресурсов. А «Россотрудничество», фонд «Русский мир», подразделения российских университетов и РАН вносят свой значимый вклад в образование и науку среднеазиатских стран. Ведущий сотрудник ИМЭМО РАН Э. Соловьев полагает, что «для благоприятного позиционирования России в ЦА сегодня как никогда требуется усиление комплекса мер мягкой силы»²¹. К этим мерам он относит создание более широких и открытых общественных и экономических связей, привлечение финансовых ресурсов российских бизнес-структур к различным образовательным и культурным проектам в регионе.

В целом масштабы оказываемой государствам ЦА помощи со стороны Москвы впечатляют. С 2008 по 2019 г. она безвозмездно помогла странам региона на сумму, превышающую 6 млрд долл. Эта цифра включает помощь, оказанную на двусторонней ос-

20. Авианалёт США по международному аэропорту Багдад 3 января 2020 года.
URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

21. Роль мягкой силы России в формировании благоприятного бизнес-климата.
URL: <http://delonovosti.ru/analitika/3567>.

нове — более 4 млрд долл., а также деньги, которые при поддержке Москвы выделялись по линии различных международных организаций — ООН, Всемирного банка и ЕАЭС. И это не считая списанных Россией задолженностей. Для Кыргызстана сумма списания составила 488 млн долл., для Узбекистана — 865,6 млн долл. В вузах России ежегодно обучаются 160 тысяч граждан ЦА, причем она оплачивает из своего бюджета обучение 59 тысяч студентов из этих стран, что обходится казне в 100 млн долл. в год²². Помимо этого, Россия оказывает помощь странам региона в борьбе с коронавирусом, для этого тысячи тест-систем для диагностики COVID-19 и несколько партий технических средств были переданы Казахстану и Кыргызстану.

В свою очередь, страны региона способны предоставить России природные ресурсы и транзитные возможности своих территорий, необходимые для успешной модернизации и ускоренного развития РФ. Кроме того, для республик ЦА Россия необходима как рабочий рынок избыточных трудовых ресурсов и транзитный путь для выхода на рынки третьих стран.

Что касается союзников России в регионе, то к ним можно отнести партнеров РФ по ШОС, среди которых выделяется Китай. Он согласился разграничить сферы влияния с РФ в Азии и углубляет всеобъемлющее сотрудничество с Россией. Пекин положительно рассматривает деятельность ОДКБ, находя ее не только не противоречащей интересам КНР в регионе, но и необходимой для обеспечения стабильности в СУАР²³. При этом усиление позиций Китая в Афганистане не противоречит интересам России. Как отмечает эксперт Центра геополитических экспертиз Л. Савин, «Китай в Афганистане продвигает свои экономические и финансовые инструменты, вместе с инвестициями идут договоренности о покупке китайских товаров и услуг»²⁴. Он уверен, что на этом поле серьезно конкурировать с КНР вряд ли кто-то сможет, но на рынке вооружений Индии и Афганистана Китаю будет трудно что-либо противопоставить России.

Что касается событий в Афганистане, то действия России в этой стране являются продолжением ее ближневосточной стратегии, давшей ей политическую и военную выгоду и превратившую Москву в ключевого актора в урегулировании конфликтов в этом регионе. Поэтому по аналогу с сирийской стратегией Москва создает собственную сеть контактов и средств защиты российских интересов в ИРА, стремясь укрепить свои позиции в качестве влиятельного игрока в Афганистане и закрепить за собой роль неотъемлемого участника в урегулировании кризисов в регионе. Этому способствует позиция Москвы, поддерживающей одновременно дружественные отношения с Кабулом, Исламабадом и Нью-Дели, что позволяет ей выступить гарантом в сделке о судьбе взаимоотношений в «треугольнике» Афганистан – Пакистан – Индия. А в случае масштабного вторжения боевиков на территорию ЦА со стороны Афганистана ВКС и спецназ ВС РФ окажут поддержку своим союзникам по ОДКБ с последующим развертыванием коллективных сил ОДКБ. При условии согласия афганских властей возможно использование российских ВКС по «сирийскому сценарию» для недопущения создания полнокровных формирований террористов и сепаратистов в ИРА. При этом ввод сухопутных сил ВС РФ в Афганистан исключается. Таким образом, для союзников по ОДКБ Россия выступает гарантом безопасности, а также поставщиком современных вооружений и партнером в военно-техническом сотрудничестве на льготных условиях.

22. Чем и как Россия помогает Центральной Азии. URL: <https://rg.ru/2020/02/19/chem-i-kak-rossiia-pomogaet-centralnoj-azii.html>.

23. Выступление А.Ч. Мокрецкого на Круглом столе по проблемам российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2019. С. 17–18.

24. Какие проблемы создает для России уход войск натовской коалиции из Афганистана: мнения. URL: <http://www.iarex.ru/news/32429.html>.

* * *

Подводя итоги анализа, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в XXI веке регион стал играть возрастающую роль на политическом и экономическом пространстве Евразии. Однако его развитию мешают факторы, негативно влияющие на обстановку в нем: сохраняющиеся кризисные тенденции экономического и социального развития государств региона; противоречия, дестабилизирующие как внутривнутриполитическое, так и внешнеполитическое положение среднеазиатских республик, и наличие территориальных проблем между ними, а также возрастание влияния исламского фактора на формирование основ политики государств региона и появление в ЦА террористических и экстремистских движений и групп. В дополнение к этим факторам в регионе нарастает политическая и экономическая борьба между США, с одной стороны, и Китаем и Россией — с другой, а также других нерегиональных акторов, которые включились в региональные процессы с целью обеспечить себе выгодные позиции в борьбе за энергоресурсы региона и за транспортные артерии, ведущие из Центральной Азии в Европу и в АТР.

Во-вторых, основные усилия США в Центральной Азии сосредоточены на нескольких направлениях: продолжение стратегии, нацеленной на сдерживание КНР и стимулирование реформ в республиках ЦА по западному образцу с целью недопущения их интеграции с Россией; воспрепятствование превращения ШОС и ОДКБ в дееспособные политические и военные структуры, способные противостоять США; экономическое укрепление в регионе для контроля газовых и нефтяных месторождений и экспорта нефти и газа в другие страны; создание в ВС ЦА подразделений по американским стандартам для их участия в совместных операциях с НАТО за рубежом.

В-третьих, главный интерес Китая заключается в обеспечении доступа к энергетическим ресурсам Центральной Азии и защиты безопасности своих приграничных районов от проникновения туда террористических групп. По сравнению с США, Китай обладает рядом преимуществ за счет влияния его «мягкой силы» на политические и экономические структуры региона для использования его рынка для сбыта своей продукции. А среднеазиатские государства рассматривают Китай в качестве финансового донора для развития национальной экономики. При этом Пекин относится к внутренней политике стран региона с исключительной лояльностью, что способствует углублению их отношений с Китаем.

В-четвертых, интересы России в регионе характеризуются как непосредственные интересы ее национальной безопасности. Кроме того, регион обладает емким рынком для российской обрабатывающей промышленности, а его коммуникации обеспечивают пропуск российских экспортно-импортных грузов в АТР. Россия также заинтересована в развитии и эксплуатации инфраструктуры, производственного и научно-технического потенциала региона. Помимо этого, авторитет Москвы как ключевого игрока в Евразии позволяет укрепить веру ее среднеазиатских союзников по ОДКБ в способность России обеспечить их безопасность в случае обострения ситуации в регионе. А подписание странами ШОС при содействии России конвенции о борьбе с терроризмом и экстремизмом служит защитой их общих интересов и обеспечению стабильности. Помимо этого, Россия успешно использует в регионе свою «мягкую силу», что в совокупности с экономической и военной помощью, оказываемой среднеазиатским государствам, позволяет ей оставаться главным нерегиональным актором в Центральной Азии.

Литература

Амбриш Дака. Энергетические ресурсы в государствах Центральной Азии и энергетическая безопасность Индии. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskie-resursy-v-gosudarstvah-tsentralnoy-azii-i->

- Выступление А.Ч. Мокрецкого на Круглом столе по проблемам российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2019.
- Иванов В.* Контрразведка США разработала новую стратегию. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html.
- Казанцев А.* Центральная Азия: тенденции национального развития. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-tendentsii-regionalnogo-razvitiya/>.
- Морозов Ю.* Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации. М., 2019.
- Морозов Ю.* Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в XXI веке. М.: ИДВ РАН, 2016.
- Чжоу Цзюнь.* Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-mirovoy-politicheskoy-sisteme>.
- Roasa D.* China's soft power surge. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/18/chinas_soft_power_surge&hl=ru&gl=ru&strip=0.
- Seib Ph.* China: The First Soft Power Superpower. URL: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/china-the-first-soft-power-superpower_b_1552545.html.

References

- Ambrish Daka.* E'nergeticheskie resursy' v gosudarstvax Central'noj Azii i e'nergeticheskaya bezopasnost' Indii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskie-resursy-v-gosudarstvax-tsentralnoy-azii-i->
- Выступление А.Ч. Мокрецкого на Круглом столе по проблемам российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2019.
- Ivanov V.* Kонтрразведка SShA razrabotala novuyu strategiyu. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html.
- Kazancev A.* Central'naya Aziya: tendencii nacional'nogo razvitiya. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-tendentsii-regionalnogo-razvitiya/>.
- Morozov Yu.* Perspektivy' mnogostoronnego sotrudnichestva ShOS s mezhdunarodny'mi strukturami v interesax razvitiya strategii Organizacii. M., 2019.
- Morozov Yu.* Strategiya Zapada v Central'no-Aziatskom regione v XXI veke. M.: IDV RAN, 2016.
- Chzhou Czzyun'.* Znachenie gosudarstv Central'noj Azii v mirovoj politicheskoy sisteme. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-mirovoy-politicheskoy-sisteme>.
- Roasa D.* China's soft power surge. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/18/chinas_soft_power_surge&hl=ru&gl=ru&strip=0.
- Seib Ph.* China: The First Soft Power Superpower. URL: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/china-the-first-soft-power-superpower_b_1552545.html.